

Вэй Лань боялся утомить Ло Вэя, он хотел, чтобы тот отдохнул, но еще он очень боялся, что Ло Вэй заснет и больше не проснется. Кроме тех случаев, когда семья Ло приходила в гости, Вэй Лань оставалась в комнате, охраняя Ло Вэя, отказываясь покидать того хотя бы на один шаг.

Ло Вэй нарисовал портрет Ку Лю для Вэй Ланя, спрашивая, убивал ли Вэй Лань этого человека.

Вэй Лань внимательно посмотрел на портрет и покачал головой, потому что никогда раньше не видел этого человека.

Ло Вэй доверял памяти Вэй Ланя, поэтому поверил в то, что Ку Лю не умер.

На следующий день портрет Ку Лю прибыл в Усадьбу Ци Линь, и, таким образом, приказ об убийстве был явлен Домом Ци Линь остальному миру, преследовавшей этого человека по имени Ку Лю.

Ло Вэй понемногу поправлялся и, наконец, снова мог есть, только он по-прежнему не любил ничего слишком жирного и обильного.

Император Син У посылал кого-то проверять Ло Вэя каждый день, и отправлял ему много различных трав и лекарственных тоников для поддержания здоровья. Если бы не тот факт, что это неуместно с точки зрения протокола, он действительно хотел, чтобы Ло Вэй восстановился в стенах дворца. Таким образом, он смог бы уделить больше внимания сыну, перед которым так сильно задолжал.

Ло Чжи Цю, Бо Хуа, Ло Цзэ, Сюй Юнь Мяо, даже его маленький трехлетний племянник Ло Ю — все слушались пожелания и просьбы Ло Вэя, все боялись хоть немного его обидеть.

Ло Вэй улыбался в ответ на заботу, оказанную ему. Он не хотел, чтобы семья так беспокоилась о нем. Эта жизнь была посвящена заботе о них, но его сердце все еще являлось неким образом заледеневшим. Он начал по-настоящему бояться снега. Независимо от того, прошлая жизнь или эта, снег стал фоном для всех его кошмаров.

— Молодой Мастер! — Сяо Сяо примчался к Ло Вэю, — Посмотри!

Ло Вэй увидел маленький снежок в руках Сяо Сяо, выражение его лица на мгновение скривилось, прежде чем он ответил:

— На улице снег выпал?

— Да, — Сяо Сяо не заметил изменения в выражении лица Ло Вэя, счастливо заявив. — Напало много снега, в поместье даже куча снеговиков!

— Тогда почему бы тебе не сделать снеговика и в нашем дворе также?

— Вас понял! — Сяо Сяо с благодарностью принял его команду и выбежал наружу.

В мгновение ока прошло полгода. Здоровье Ло Вэя улучшилось и понемногу восстанавливалось, все еще не в состоянии полностью поправиться.

Когда наступила ночь, снег становился все тяжелее и тяжелее, с того места, где Ло Вэй лежал в постели, он мог слышать мягкий звук падающего снега.

— Молодой мастер, тебе холодно? — Вэй Лань заметил, что Ло Вэй свернулся калачиком под одеялом и дрожал.

Ло Вэй покачал головой и велел Вэй Ланю спать на другой кровати.

Теплая рука легла на лоб Ло Вэя. Лицо Вэй Ланя наполненное волнением и беспокойством увеличилось в глазах Ло Вэя:

— Молодого мастера вновь лихорадит?

— Я в порядке, иди спать, — попытался поторопить Вэй Ланя Ло Вэй.

Около полуночи Вэй Лань проснулся оттого, что Ло Вэй разговаривал во сне.

— Молодой мастер, молодой мастер! — Вэй Лань нежно погладил Ло Вэя, его молодой господин все еще был охвачен муками кошмара. — Молодой мастер, проснись!

Ло Вэй широко раскрыл глаза, глядя на Вэй Ланя в шоке и удивлении.

— Молодой мастер? — спросил Вэй Лань, — Тебе опять приснились кошмары?

Ло Вэй снова закрыл глаза, пытаясь отдышаться.

— Молодой мастер, — обратился Вэй Лань к Ло Вэю, — Ты снова вспомнил все эти вещи? Не думай об этом, никто не узнает, что такое произошло.

Ло Вэй слегка нахмурил брови,

— Приляг со мной ненадолго.

Вэй Лань не двигался, как он мог осмелиться лечь на кровать Ло Вэя?

Ло Вэй подождал немного, но, не заметил никакой реакции со стороны Вэй Ланя, рассмеялся:

— Думаешь, я слишком грязен?

Вэй Лань быстро опустился рядом с Ло Вэем, крепко обняв его.

Ло Вэй ничего не произносил долгое время.

Вэй Лань окликнула его:

— Молодой мастер?

Ло Вэй повернулся и уткнулся лицом в грудь Вэй Ланя.

— Молодой мастер? — Вэй Лань рефлекторно обнял Ло Вэя, но все, что он мог слышать, был тихий, приглушенный плач Ло Вэя. Вэй Лань только крепче обхватил его, не смея отпустить ни на мгновение.

Всхлипывая, Ло Вэй, прижался к груди Вэй Ланя. Лун Сюань действительно любил его, причиной его полного уничтожения оказалась любовь Лун Сюаня! Ло Вэй не знал, что ему делать, его чувства пересекались и смешивались, но все, что он мог различить в конце — трагическая печаль. Печаль, словно дыра в его сердце, становилась все больше и больше, но никто и ничто не пытался заполнить ее. В этой жизни он хотел защитить свою семью, и сейчас казалось, что у него все хорошо, но слишком глубокое чувство стыда и ненависти к себе мешало Ло Вэю полностью погрузиться в повседневную семейную жизнь.

Руки Вэй Ланя оказались такими теплыми, что Ло Вэй не мог их отпустить. Вэй Лань был похож на кусок дерева, дрейфующий над поверхностью воды, а Ло Вэй на тонущего человека.

— Молодой мастер, — Вэй Лань ласково похлопал Ло Вэя по спине, — Я никогда не оставлю тебя, ни на шаг, чтобы никто больше не смог причинить тебе боль. Пока я не умру, никто не умрет...

Ло Вэй поцеловал Вэй Ланя в губы. В прошлой жизни ему некому было поплакать, даже если бы он захотел, но в этой жизни у него имелся Вэй Лань.

Вэй Лань не знал, почему он не оттолкнул Ло Вэя, а вместо этого открыл рот, облизал его язык в губах Ло Вэя.

В извилистых коридорах и галереях снаружи в снегу тихо расцвела зимняя слива.

Когда пришла первая волна боли, Ло Вэй укусил Вэй Ланя за плечо. Удовольствие всегда смешивалось с болью. Они оба были покрыты шрамами и изранены, но вместе они подарили друг другу все свои уязвимые места, не сдерживая себя. Ло Вэй тихо застонал. Только теперь он понял, почему люди говорили, что это своего рода любовь и наслаждение. Вэй Лань глубоко погрузился в тепло и тесноту Ло Вэя, словно нашел сокровище, которое искал всю свою жизнь. Если это сон, то он будет счастлив никогда больше не просыпаться.

— Ты никогда меня не бросишь? — дрожа, спросил Ло Вэй У Вэй Ланя.

— Никогда, никогда. — прошептал Вэй Лань.

Они достигли кульминации вместе.

В свете свечей Вэй Лань увидел нижнюю часть тела Ло Вэя, испачканную красным и белым.

— Не смотри, — лицо Ло Вэя вспыхнуло, и он натянул на себя одеяло скрывая свое тело.

Вэй Лань пробормотал:

— Думаю, тебе больно.

Ло Вэй улыбнулся так, что это было похоже и не похоже на улыбку

— Разве не предполагается немного кровоточить в первый раз? Господин Вэй недоволен?

— Ты! — Вэй Лань и в лучшие времена был немногословен, и сейчас он не знал, что еще сказать, только наклонился, чтобы снова поцеловать Ло Вэя.

— Нет, — Ло Вэй отвернулся.

— Правда? — Вэй Лань остановился, спрашивая Ло Вэя.

Ло Вэй молча раздвинул ноги, но не смотрел на Вэй Ланя. Его сердце оставалось пустым, как будто ему нужно было чем-то наполниться. Ло Вэй не мог точно сказать, что он чувствует к Вэй Ланю, но он знал, что не возражает против его любви к нему. Возможно, в этой жизни Вэй Лань не оттолкнет его и останется с ним навсегда.

Когда он снова вошел в Ло Вэя, действия Вэй Ланя стали еще более дикими, чем прежде. Наблюдая за тем, как Ло Вэй извивается от удовольствия под ним, слушая его наполовину болезненные, наполовину радостные стоны, Вэй Лань почувствовал, как его охватывает желание и превосходство. Этот прекрасный юноша был его и только его, и он не отпустит его до конца жизни!

Медленно Ло Вэй тоже потерял контроль, беспорядочно крича

— Нет, Лань, Лань, притормози, притормози, я не могу, медленнее, ах...

— Молодой мастер! — когда Вэй Лань снова глубоко вошел в Ло Вэя, он тихо закричал. — Вэй!

Приближался рассвет. Снег прекратился. Двое измученных мужчин уснули в объятиях друг друга.

Даже после ночи дикой страсти, Вэй Лань проснулся рано утром. Он посмотрел на все еще спящего Ло Вэя. Вэй Лань оделся, приготовил ванну и поднял Ло Вэя, чтобы вымыть его. Ло Вэй вообще не проснулся.

<http://bllate.org/book/15662/1401027>